А.И. Кондратов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОНДРАТОВ Андрей Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры национальной безопасности РАГС (e-mail: kondratovrags@mail.ru)

Аннотация. *В статье анализируются взгляды политологов на сущность категории «внешнеполитическая деятельность государства», рассматриваются значимые признаки этого понятия. Определяются роль и место категории в понятийном аппарате теории международных отношений.*

Ключевые слова: *теория международных отношений, внешнеполитическая деятельность государства, категория, функция категории.*

Понятийный аппарат теории международных отношений, как и любой другой научной теории, составляет ее основу и включает в себя определенное множество терминов, понятий и категорий. Его основой является система базовых категорий, традиционно рассматриваемых в качестве ключевых. Многие ученые отмечают несовершенство современного понятийного аппарата рассматриваемой теории. Поэтому в научной среде постоянно ведется работа по его уточнению, развитию и обогащению новыми терминами и понятиями, некоторые из которых приобретают право рассматриваться в качестве категорий. К числу таких можно отнести категорию «внешнеполитическая деятельность государства».

Как явление окружающей нас действительности внешнеполитическая деятельность государства (ВПДГ) возникает с момента формирования государства, осуществляющего эту деятельность и взаимодействующего с другими акторами в различных системах/подсистемах международных отношений. Внешнеполитическая деятельность различных государств может рассматриваться в качестве однородных явлений, что является основой для определения сущности ВПДГ, всегда находящейся в единстве с явлением.

Сущность предмета выражается в определении его понятия, отвечающего на вопрос: что это такое.

В отечественной науке международных отношений изучению различных теоретических аспектов ВПДГ одним из первых посвятил ряд работ Э.А. Поздняков[1]. Он определил внешнеполитическую деятельность госу-

[1] См.: *Поздняков, Э.А.* Системный подход и международные отношения. – М., 1976; *Он же.* Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. – М., 1986; *Он же.* Философия политики. Т. 1–2. – М., 1994.

дарства и как внешнюю функцию государства, и в качестве вида его политической деятельности. При этом термины «функция» и «деятельность» используются им как синонимы[1].

Встречаются и иные подходы к определению понятия «внешнеполитическая деятельность». Например, В.Р. Мединский считает: «Под внешнеполитической деятельностью государства необходимо понимать систему конкретных действий, направленных на удовлетворение им своих жизненно важных интересов, повышение его роли в системе международных отношений и обладание возможностью использовать в своих целях внешние ресурсы развития»[2]. Ключевыми элементами определения В.Р. Мединского являются понятия «система действий», целью осуществления которых является: 1) удовлетворение «жизненно важных интересов»; 2) повышение роли государства в системе международных отношений; 3) получение возможности использовать в своих интересах внешние ресурсы развития. Но второе и третье положения совпадают по смыслу с первым и также могут рассматриваться в качестве жизненно важных интересов. Поэтому с этих позиций цитируемое определение понятия нуждается в уточнении.

Б.И. Ткаченко рассматривает внешнеполитическую деятельность как «специфический вид социальной деятельности, обслуживающий внешнеполитические интересы государства в сфере международных отношений и направленный на создание благоприятных внешних условий внутреннего функционирования государства (его экономики, внутренней политики и социальной жизни, этнокультуры и национальной идеологии), а также на обеспечение национальных интересов государства в сфере международных отношений»[3]. Из данного определения следует, что внешнеполитическая деятельность выполняет обеспечивающие функции только по «обслуживанию» и «обеспечению» внешнеполитических интересов государства в целях создания условий для его внутреннего развития, что указывает на подчиненность ВПДГ внутреннему функционированию государства. Но далеко не всегда цели и задачи внешнеполитической деятельности государства определяются целями и задачами деятельности государства внутри себя.

В. Коновалов полагает, что внешнеполитическая деятельность – «это часть международных отношений, то есть часть динамично изменяющейся системы отношений между народами и ими образованными государ-

---

[1] См.: *Поздняков, Э.А*. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. – С. 16, 28.

[2] См.: Теоретические основы внешнеполитической деятельности России ; под общ. ред. С.А. Проскурина. – М., 2001. – С. 242.

[3] См.: *Ткаченко, Б.И*. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1996. – С. 14.

ствами в различных сферах»[1]. Действительно, ВПДГ можно и необходимо рассматривать во взаимодействии с системой межгосударственных отношений, являющихся частью международных отношений. Но из данного определения ВПДГ следует не ответ на вопрос «что это такое?», а становится ясным *место* этого явления *в системе* международных отношений. Поэтому цитируемое нами определение нуждается в коррективах.

Т.А. Орнацкая считает, что «внешнеполитическая деятельность России, как и любого государства, направлена на обеспечение суверенитета и национальной безопасности, формирование благоприятных условий для реализации внутреннего политического и экономического курса, установление взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества с другими странами»[2]. В данном определении также говорится не о *сущности,* а о *направленности* внешнеполитической деятельности государства.

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии дискуссионных проблем формулировки дефиниции рассматриваемого нами явления. Более того, по мнению некоторых исследователей, «любое определение понятия “внешнеполитическая деятельность государства” всегда будет неполным и незавершенным, что порождает возможность многозначного толкования»[3].

С этой точкой зрения в целом можно было бы согласиться, если рассматривать данное понятие вне конкретной, логически выстроенной и научно обоснованной системы понятий. Поэтому важно определить сущность, место и роль понятия «внешнеполитическая деятельность государства» в системе множеств понятий, составляющих понятийный аппарат теории международных отношений.

В конкретной системе понятий каждый элемент должен иметь одно смысловое значение, одну сущность. Понятие внешней политики шире понятия внешнеполитическая деятельность государства и включает его в себя.

Так, авторы специализированного словаря «Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия» полагают, что «внешняя политика – общий курс государства в международных делах, совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов. Призвана обеспечить отношения данного государства с другими государствами и проводится в соответствии с его принципами и целями, осуществляемыми путем различных

---

[1] Цит. по: *Коновалов, В.* Построение механизма оценки политических процессов в системе международных отношений региона как задача исследователя. [Электронный ресурс] http://www.chinazone.ru/i/cont/metod1.htm.

[2] См.: *Орнацкая, Т.А.* Внешняя политика Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.): Автореферат дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Хабаровск, 2006. – 31 с.

[3] См.: Теоретические основы внешнеполитической деятельности России ; под общ. ред. С.А. Проскурина. – М., 2001. – С. 242.

средств и методов»[1]. Поэтому мы разделяем понятия внешней политики и внешнеполитической деятельности как различные по своей сущности.

В этом контексте теория международных отношений в большей степени сегодня отражает взгляды нескольких научных школ, изучающих знания о характере международных отношений, и в меньшей степени то, как эти отношения реализуются на практике.

Отметим, что процессы мировой политики возникают в результате деятельности ее акторов, также как международная политика, выражающаяся в международных отношениях, осуществляется благодаря деятельности субъектов международных отношений. Использование такого подхода дает основание утверждать, что цели своей внешней политики государство, как и любой другой актор, достигает только в ходе деятельности.

Однако в определенный момент субъект может действовать, а может и бездействовать. Бездействие государства во внешнеполитической деятельности рассматривается в том смысле, что отдельно взятому государству в конкретный исторический период какая-либо деятельность в ходе отношений с другими государствами может быть невыгодна или что государство может быть не способно что-либо сделать. Другие государства могут воспринимать бездействие одного из них как его целенаправленную внешнеполитическую деятельность, поскольку достаточно часто в результате бездействия одного из государств наступают важнейшие для других государств последствия. При этом в определенных случаях государство, осуществляющее внешнеполитическую деятельность, может предполагать, что его бездействие именно так и будет воспринято другими государствами.

Таким образом, ВПДГ иногда выражается и в его бездействии, а это означает, что бездействие субъекта в определенных условиях может рассматриваться в качестве формы достижения государством определенных интересов.

В понятийном аппарате политологии (понимаемом здесь в качестве множества понятий) внешнеполитическая деятельность государства рассматривается как сложное понятие. С одной стороны, это элемент более широкого понятия «политическая деятельность государства», с другой – понятия «внешняя деятельность государства». В свою очередь, политическая деятельность является составной частью понятия «деятельность государства».

Поэтому в первой системе понятий внешняя деятельность государства, наряду с внешнеполитической, включает в себя и другие разновидности

[1] См.: Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия ; под общ. ред. М.М. Лебедевой, С.В. Устинкина. – М.; Н. Новгород, 2000. – С. 31.

деятельности (например, внешнеэкономическую), то есть деятельность, направленную на реализацию интересов во внешней сфере (вне суверенитета страны). Аналогично в ряде источников рассматриваются понятия «внешнеэкономическая деятельность» и «внутриэкономическая деятельность» различных субъектов, а также внешняя экономика и внутренняя экономика государства (страны).

Во второй системе политическую деятельность государства составляют два вида деятельности – внешнеполитическая и внутриполитическая, что обусловлено наличием в политике государства двух составляющих – внутренней и внешней политики. Такой подход позволяет рассматривать внешнеполитическую деятельность государства как разновидность его деятельности в сфере межгосударственных отношений, осуществляемой в ходе реализации внешней политики этих государств, в которой определены их интересы.

Следует отметить, что понятие «внешнеполитическая деятельность» можно использовать не только применительно к деятельности государства, но и к большинству других акторов международных отношений, мировой политики, или геополитики, формирующих и реализующих их внешнюю и внутреннюю политику. В первую очередь это относится к широкому кругу международных организаций (международных и межправительственных). Несмотря на то что членами таких организаций являются государства, которые в рамках внутренней деятельности организации разрабатывают приоритеты ее внешней деятельности, внутри самой организации необходимо упорядочить деятельность входящих в нее членов, а следовательно, определить внутреннюю политику и приоритеты деятельности по ее реализации.

Кроме того, данное положение применимо к таким акторам мировой политики, как международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, самостоятельные неправительственные организации, включая организации террористической направленности, и т. п.

В то же время в конкретной понятийной системе с помощью понятия «внешнеполитическая деятельность» можно получить ответы на вопросы, связанные с деятельностью отдельного индивидуума, в определенных ситуациях выступающего также в качестве актора мировой политики. В этом случае внутренняя политика актора может рассматриваться в качестве политики применительно к государству, внутри которого он действует, а внешнюю политику будет отражать его внешнеполитическая деятельность вне суверенитета своей страны.

Изложенное свидетельствует, с одной стороны, об универсальности категории ВПДГ и возможности ее применения для раскрытия деятельности различных субъектов международных отношений и мировой политики, но

в конкретных понятийных системах, а с другой – о действительной сложности его однозначного толкования.

Очевидно, что правильно определить сущность и содержание ВПДГ возможно только благодаря конкретной системе понятий, непосредственно отражающих его деятельность. В рамках данной системы ВПДГ следует рассматривать как вид деятельности государства, проводимой системой предназначенных для этого органов, организаций и учреждений в целях реализации стратегических интересов государства в сфере международных отношений.

Но сущность ВПДГ заключается в единстве основных, коренных свойств процесса реализации интересов государства в сфере межгосударственных отношений, которое индивидуализирует ее в ряду других однопорядковых объектов. К числу основных сущностных свойств внешнеполитической деятельности государства целесообразно отнести следующие:

– внешнеполитическая деятельность ведется государством в целях реализации его национальных интересов не в одной, а во многих сферах. Поэтому за результаты внешнеполитической деятельности государство несет международно-правовую и моральную ответственность;

– ВПДГ приспособлена и реализует национальные интересы с использованием имеющихся в ее распоряжении сил и средств, официальных и неофициальных форм и методов деятельности в сфере отношений между государствами;

– неофициальная сфера ВПДГ иногда открывает широкое поле для применения неправовых (противоречащих законодательству другого государства, общепризнанным принципам и нормам международного права) форм, методов и средств деятельности. Однако характер межгосударственных отношений влияет на цели, задачи, формы, методы и тактику внешнеполитической деятельности;

– ВПДГ осуществляется в широком диапазоне интересов – от сотрудничества до бескомпромиссной внешнеполитической борьбы с разрушительными (деструктивными) целями.

В ряде случаев государство реализует созидательные для всей системы международных отношений цели: содействие развитию межгосударственных отношений, развитие демократических прав и свобод, борьба с международным терроризмом, наркобизнесом, распространением оружия массового поражения и др.

Государство осуществляет внешнеполитическую деятельность через своих представителей, рассматриваемых в качестве представителей субъекта. Они являются субъектами отдельных действий, мероприятий и операций ВПДГ и осуществляют управление, контроль, координацию и непо-

средственную реализацию этой деятельности. В отдельно взятом государстве их отличие от других государственных и негосударственных органов, участвующих в реализации ВПДГ, состоит в том, что они обеспечивают интересы не только отдельной части (высших органов власти, деловой и политической элиты), а всего государства в целом.

Второе отличие названных субъектов заключается в том, что в ходе реализации целей и задач ВПДГ они обеспечивают соблюдение национальных (общегосударственных) интересов любыми, в том числе тайными, силами и средствами и применяют в этих целях специфические формы и методы. Поэтому иногда истинные цели и задачи внешнеполитической деятельности одного государства в отношении другого, формы и методы (технологии) их реализации остаются скрытыми от общественности, которая информируется в редких, исключительных случаях и только в части полученных результатов.

Подводя итог, отметим следующие принципиальные положения:

– первопричиной для осуществления ВПДГ является необходимость реализации интересов государства, как осознанных потребностей, путем достижения соответствующих интересам целей и задач внешней политики;

– суть ВПДГ заключается в оказании государством воздействия на других участников международного взаимодействия для реализации его внешнеполитических интересов;

– наряду с внутриполитической деятельностью ВПДГ является частью его политической деятельности, как одной из наиболее общих разновидностей деятельности государства по реализации внешней политики;

– как и любая другая целенаправленная деятельность ВПДГ должна быть соответствующим образом обеспечена и организована, а сложные условия достижения целей и решения задач внешней политики объективно требуют выбора государством оптимальной тактики внешнеполитической деятельности в конкретный исторический период.

На основании изложенного можно сформулировать следующее определение рассматриваемого понятия: *внешнеполитическая деятельность государства – это вид организованной и соответствующим образом обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики*.

Как научная категория «внешнеполитическая деятельность государства» занимает конкретное место и играет важную роль в понятийном аппарате теории международных отношений, рассматриваемом в качестве теоретической системы.

Роль этой категории в рассматриваемой системе определяется выполняемыми функциями, а место – в сравнении с другими основными категориями теории международных отношений (ТМО).

Мировоззренческая функция категории «внешнеполитическая деятельность государства» выражается, во-первых, в том, что она, наряду с другими категориями ТМО, образует теоретическую основу для исследований проблем в этой и смежных областях знания.

Во-вторых, вместе с другими категориями категория ВПДГ составляет основу понятийного аппарата ТМО.

В-третьих, эта категория определяет ориентиры новых исследований, связанных с деятельностью субъектов международных отношений.

В-четвертых, мировоззренческая функция данной категории заключается и в том, что ее применение предопределяет наличие конкретного множества других терминов и понятий, посредством которых раскрывается сама ВПДГ, ее сущность, структура, содержание, формы, методы и технологии, что побуждает к проведению дальнейших исследований в этой области знания.

Методологическая функция рассматриваемой категории выражается в том, что она выступает важным методологическим средством (инструментом) познания явлений окружающей действительности, получения нового знания о практической деятельности государств по достижению целей и решению задач внешней политики, соблюдения интересов государства, в том числе связанных с обеспечением его безопасности. Использование категории «внешнеполитическая деятельность государства» в научных исследованиях обусловливает применение конкретной методологии и методологических подходов (системного, деятельностного, функционального и иных), позволяющих комплексно рассматривать с научных позиций это явление.

Логическая функция категории ВПДГ заключается не только в определении с ее помощью иерархии других категорий, но и предоставлении возможности для последовательного и логичного рассмотрения явлений международных отношений, непосредственно связанных с деятельностью государства, как одного из участников этих отношений. Следовательно, логическая функция связана с раскрытием различных сторон деятельности государства как самостоятельного объекта исследования.

Кроме того, можно отметить следующее:

1. Категория ВПДГ позволяет предметно и более точно рассматривать конкретные явления в сфере знания о международных отношениях.

2. Правильное использование категории ВПДГ позволяет избежать подмены понятий и поэтому она служит основой для объективного понимания реальной действительности различными исследователями.

3. Категория ВПДГ выступает в качестве важнейшего элемента общей понятийно-терминологической системы теории международных отношений, поэтому очевидно, что в случае его игнорирования понятийный аппа-

рат данной теории нельзя будет использовать в полном объеме. В этой связи категория ВПДГ обогащает понятийный аппарат ТМО и способствует его дальнейшему совершенствованию.

Определяя *место категории ВПДГ* в понятийном аппарате теории международных отношений, отметим, что в сравнении с такими категориями теории международных отношений, как «международные отношения», «внешняя политика» и «мировая политика», категорию «внешнеполитическая деятельность государства» следует условно отнести к категориям второго порядка, наряду с такими категориями, как «субъект международных отношений» и «интересы субъекта». Поскольку первые являются базовыми по отношению ко вторым, они определяют широкий спектр рассматриваемых явлений объективной реальности, а вторые – такую часть этой реальности, которая выражается в предметной деятельности государств. Важное место категории «внешнеполитическая деятельность государства» определяется и тем, что она является ключевым звеном между категориями «интересы» субъектов международных отношений и «результаты» их взаимодействий.

Рассмотрение мировоззренческой, методологической и логической функций категории «внешнеполитическая деятельность государства» и определение ее места в понятийно-терминологической системе ТМО свидетельствует о важности применения категориального анализа в процессе познания данного явления и свидетельствует о необходимости проведения более глубокого исследования в интересах формирования понятийно-терминологической модели внешнеполитической деятельности государства.

Список литературы

Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия ; под общ. ред. М.М. Лебедевой, С.В. Устинкина. – М.; Н. Новгород, 2000.

Поздняков, Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. – М., 1986.

Поздняков, Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976.

Теоретические основы внешнеполитической деятельности России ; под общ. ред. С.А. Проскурина. – М., 2001.

© Кондратов А.И., 2009